

ЕКАТЕРИНИНСКИЙ КОРПУС МОНШЛЕЗИРА

ПУТЕШЕСТВИЕ ИЗ ПЕТЕРГОФА В ЦАРИЦЫНО

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Департамент культуры
города Москвы

ЦАРИЦЫНО
МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК

ПЕТЕРГОФ
Государственный музей-заповедник

ЕКАТЕРИНИНСКИЙ КОРПУС МОНПЛЕЗИРА

ПУТЕШЕСТВИЕ ИЗ ПЕТЕРГОФА В ЦАРИЦЫНО

Государственный музей-заповедник «Петергоф»
Санкт-Петербург
2019

УДК 725.171

ББК 63.3(2-2-СПб); 79.0; 85.101

Е45

Печатается по решению редакционно-издательского совета ГМЗ «Петергоф»

Руководители проекта:

Е. Я. Кальницкая, Е. Б. Фокина

Авторы статей:

Е. Я. Кальницкая, О. С. Кислицына, Л. А. Маркина, Т. Н. Носович,
О. А. Холоднова

Составители каталожных записей:

Е. А. Бортникова, М. А. Брюханова, Н. Б. Буланая, О. Е. Каяндер,
О. С. Кислицына, Т. Н. Носович, Н. Ю. Певнева, А. В. Поцелуева,
И. А. Тихова, Н. Ю. Хадеева, В. Я. Юмангулов

Ответственный редактор:

А. С. Белоусов

Дизайн, верстка:

В. В. Кудашов

Редактор, корректор:

А. И. Чечот

Фотографы:

В. С. Королев, М. К. Лагоцкий, В. С. Теренин

Кураторы выставки:

Е. Я. Кальницкая, О. С. Кислицына, Л. А. Маркина

В организации выставки принимали участие:

ГМЗ «Петергоф»:

Е. В. Андреева, Е. А. Бортникова, М. А. Брюханова, Н. Б. Вахания,
О. А. Захарова, Ю. В. Зеленянская, М. А. Зиновьева, М. И. Казнакова,
О. Е. Каяндер, М. Е. Киселева, С. Н. Клапина, Т. В. Кострова,
Н. А. Курочкина, М. Ю. Левинская, А. В. Ляшко, Т. Н. Носович,
Н. Ю. Певнева, М. А. Платонова, А. В. Поцелуева, М. И. Ребрикова,
Н. А. Родионова, И. О. Суворова, А. Ю. Сысоева, И. А. Тихова,
М. В. Трубановская, Н. А. Федюшина, О. А. Холоднова

ГМЗ «Царицыно»:

О. В. Докучаева, Е. Б. Карасева, В. В. Петухова, О. С. Филиппов

Реставрационная подготовка предметов:

А. Д. Айзина, А. А. Бельская, Е. Р. Львова, В. А. Михайлов, К. Б. Савченко

Мультимедиа:

А. И. Сафиулин

Партнеры выставки:

Художественное оформление:

Архитектурное бюро PS Culture (руководитель — Ю. Д. Наполова)

Мультимедиаконтент:

ООО «Музей Плюс» (генеральный директор — М. В. Угольников)

Упаковка и транспортировка:

ООО «Совместное русско-немецкое предприятие „Хазенкамп-ГРМ“»
(генеральный директор — П. В. Россо)

Е45

Екатерининский корпус Монплезира. Путешествие из Петергофа в Царицыно.— СПб.: ГМЗ «Петергоф», 2019.— 288 с.: ил.

Издание подготовлено по материалам выставки «Екатерининский корпус Монплезира. Путешествие из Петергофа в Царицыно», организованной ГМЗ «Петергоф» совместно с ГМЗ «Царицыно» (23.05.2019—10.03.2021). Оно обобщает и подробно освещает различные вопросы истории Екатерининского корпуса, в облике которого отразились черты совершенно разных архитектурных стилей и хранящего сегодня редкие образцы русского и европейского искусства конца XVIII — первой четверти XIX века. Особое внимание уделено имевшим в нем место событиям, протекавшим в его стенах, процессу музеефикации памятника архитектуры и формированию коллекций живописи, мебели, фарфора и бронзы.

Книга адресована историкам, искусствоведам, культурологам, коллекционерам, а также широкому кругу читателей, интересующихся отечественной историей и культурой.

СОДЕРЖАНИЕ

- 7 Приветственное слово
генерального директора ГМЗ «Царицыно» Е. Б. Фокиной
- 9 Приветственное слово
генерального директора ГМЗ «Петергоф» Е. Я. Кальницкой
- 10 ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА ВЕЛИКАЯ
Петергофский аспект биографии
Елена Кальницкая
- 50 ЕКАТЕРИНИНСКИЙ КОРПУС МОНПЛЕЗИРА
- 82 ОТ БАРОККО К КЛАССИЦИЗМУ
История строительства Екатерининского корпуса
Ольга Холоднова
- 96 ПАРАДНЫЕ ЗАЛЫ ЕКАТЕРИНИНСКОГО КОРПУСА
в ФОТОЛЕТОПИСИ 1920–1930-Х ГОДОВ
- 114 «СЛУЖИТЕЛИ ПРЕЛЕСТНЫХ МУЗ»
Живопись Екатерининского корпуса
Людмила Маркина
- 138 «ЗАВОД ИМЕЛ ЩАСТИЕ ПОДНЕСТИ...»
Русские фарфоровые сервизы в Екатерининском корпусе
Тамара Носович
- 162 «ЭТО БЫЛ ОБЩИЙ СТИЛЬ ЭПОХИ,
ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ И КУЛЬТУРУ, И БЫТ»
Мебельное убранство Екатерининского корпуса
Ольга Кислицына
- 180 ИЗ КОЛЛЕКЦИИ ЕКАТЕРИНИНСКОГО КОРПУСА
- 258 КАТАЛОГ ПРЕДМЕТОВ
- 259 ЖИВОПИСЬ
- 261 МЕБЕЛЬ
- 265 СКУЛЬПТУРА
- 269 ИЗДЕЛИЯ ИЗ СТЕКЛА И ФАРФОРА
- 272 ХУДОЖЕСТВЕННАЯ БРОНЗА
- 277 В ПАМЯТЬ О ВОЕННЫХ ПОБЕДАХ АЛЕКСАНДРОВСКОГО ВРЕМЕНИ
- 281 ПРИМЕЧАНИЯ

Дорогие друзья!

Выставка «Екатерининский корпус Монплезира. Путешествие из Петергофа в Царицыно» — достойное продолжение нашего любимого жанра «музейных гастролей». Большой царицынский дворец на два года становится единственным местом, где можно будет увидеть часть прекрасного собрания музея-заповедника «Петергоф».

Коллекция Екатерининского корпуса дворца Монплеzir, как и сама выставка, отражает в первую очередь эпоху Александра I, воплощенную в предметах мебели и художественного убранства, характерных для интерьеров первой четверти XIX века. Однако в названии корпуса сохранилась память не об Александре I и даже не о заказавшей постройку Елизавете Петровне, а о Екатерине II. Будучи великой княгиней, она жила здесь в течение пятнадцати лет, отсюда в 1762 году отправилась в Петербург, чтобы возглавить заговор против своего супруга и через день вернуться в сопровождении гвардейцев уже императрицей.

Для дворцово-паркового ансамбля «Царицыно» фигура Екатерины II ключевая: по ее воле необыкновенная «готическая» резиденция родилась, по ее воле перестраивалась, а после ее кончины погрузилась в долгий сон. И только на рубеже XX–XXI столетий у потомков достало воли и возможностей, чтобы возродить грандиозное творение двух гениальных зодчих — Василия Баженова и Матвея Казакова — к новой, уже музейной жизни.

Мы рады, что открытие выставки «Екатерининский корпус Монплезира. Путешествие из Петергофа в Царицыно», продолжающей важную для нас тему истории императорской династии, состоится в год 290-летия со дня рождения Екатерины II.

Ждем вас на выставке!

Елизавета Фокина

*Генеральный директор
Государственного музея-заповедника
«Царицыно»*

Дорогие москвичи!

Выставка, которую мы с огромным интересом привезли в столицу, абсолютно петербургская. Она детально рассказывает об одном из самых значительных петергофских памятников — Екатерининском корпусе дворца Монплезир, в облике которого сплавлены черты разных архитектурных стилей. Не осталась без внимания и тема дворцового переворота, в результате которого на русский престол на долгие десятилетия взошла мудрая и яркая правительница — императрица Екатерина Великая. Но главное, выставка призвана донести до московских зрителей неповторимую атмосферу петербургского быта, петербургского дворца, петербургского салона периода ампира, где воплотилась удивительная по своей цельности эпоха, которую мы с замиранием сердца сегодня называем пушкинской.

В 1804 году Наполеон Бонапарт провозгласил себя императором и ввел в моду декоративный стиль с преобладанием древнеримских мотивов. Ампи́р — «стиль империи» — был призван прославлять правителя Франции и его высокий вкус. Рассматривая один из эскизов П.-Ф.-Л. Фонтена и Ш. Персье, Наполеон попросил зодчих убрать лишние декоративные детали: все элементы архитектуры и внутреннего убранства должны были отличать «благородная простота и строгое величие».

Победив в войне 1812 года, император Александр I «заимствовал» стиль поверженного противника, но с одним важнейшим отличием: теперь ампи́р прославлял не личность монарха, а триумф России.

Екатерина II, ставшая одним из главных действующих лиц выставки, не жаловала Петергоф, однако относилась к петровской резиденции с должным почтением. Судьба Царицына по ее воле сложилась непросто. И весьма символично, что сегодня два исключительных по своей ценности архитектурных ансамбля — один, возрожденный из пепла после войны, другой — превращенный из «печальной руины» в процветающий музейный комплекс — объединяют усилия, чтобы подарить посетителям выставки возможность интереснейшего путешествия из Петергофа в Царицыно.

Мы надеемся, что знакомство с частью нашего собрания вызовет у зрителей естественное желание воочию увидеть дворцы, парки и фонтаны летней резиденции дома Романовых под Петербургом.

Приезжайте в Петергоф!

Елена Кальницкая

Генеральный директор
Государственного музея-заповедника
«Петергоф»

ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА ВЕЛИКАЯ

ПЕТЕРГОФСКИЙ АСПЕКТ БИОГРАФИИ

Елена Кальницкая

Великие люди – суть ярлыки,
дающие наименование событию.

Лев Толстой

Автор «Анны Карениной» и знаток женской души имел право на подобное утверждение. Сегодня оно дает повод рассмотреть петергофскую историю периода правления императрицы Екатерины II в контексте ее биографии. И хотя жизненный путь «северной Семирамиды» изучен досконально, время подводит нас к осмыслению новых и переосмыслению известных фактов, а разные аспекты екатерининского царствования — политический, государственный, психологический, человеческий и даже женский — позволяют иначе интерпретировать ее жизнь в знаменитой летней резиденции.

Историческая традиция неизменно приписывает правительнице России нелюбовь к Петергофу. Однако, взглянув на ее отношение к фонтанной резиденции под особым углом петергофского зрения, мы попытаемся понять ее поведение и мотивацию поступков. В этом нам помогут детально изученные исследователями «Записки» Екатерины, камер-фурьерские журналы, мемуары и дневники современников. Долгое и нелегкое екатерининское царствование начиналось в Петергофе. Одно из этого, казалось, было достаточно для того, чтобы зародить в душе молодой женщины благодарную привязанность и уважение к здешним местам. Попробуем разобраться: этого не произошло или императрица умело скрывала свои подлинные чувства?

Когда в России «после судорог Петровского времени и ужасов бирюзовщины наступили дни тихого, беззаботного жития, а с ними и роскошь»¹, здесь обрела вторую родину юная немецкая принцесса София Августа Фредерика Ангальт-Цербстская. Она прибыла в Петербург, где императрица Елизавета Петровна продолжала

Портрет Екатерины II на коне Бриллианте

В. Эриксен

Россия, Санкт-Петербург. 1762

Кат. 6

Присяга народа Екатерине II
у церкви Казанской Богоматери

И. К. Кестнер. Россия. 1760-е

в пути. В пяти верстах от города карету встречал Григорий Орлов, и все вместе двинулись к цели.

Подробности переворота известны и многократно описаны. Екатерина была спокойна и полна решимости. Верные ей офицеры вывели гвардейские полки на присягу «Императрице и Самодержице Всероссийской», затем присягнули Сенат, Синод и часть населения. Оценив в нужный момент преимущества военной формы, которая была ей к лицу, императрица потребовала гвардейский мундир, который быстро снял с себя подпоручик Семеновского полка Талызин. «...Мундир не совсем пришелся впору к бюсту императрицы, его нельзя было застегнуть на пуговицы и пришлось наскоро сделать к верхним петлям завязки; к подпоручьечьему мундиру императрица сама приколола шитую Андреевскую звезду и возложила голубую ленту»⁴¹.

Теперь гвардейцы выступили в «поход на Петергоф» для захвата императора. Выйдя из Зимнего дворца, на глазах войск Екатерина вскочила в седло белого коня⁴², а молодой гвардеец поднес ей свой темляк. Колонна двинулась в сторону Петергофа, к ночи остановилась на отдых у Красного кабачка на Петергофской дороге, отправив вперед Алексея Орлова. Вскоре обе летние резиденции были взяты без боя. На следующий день Н. И. Панин отобрал в Петергофе гвардейцев для охраны свергнутого императора, не позволив ему оставить при себе ни трубку, ни скрипку, ни девицу Воронцову. Самодержавной императрице скоро предстояло удостовериться, как мгновенно изменился окружающий ее мир. «На другой день поутру прежние ее собеседницы, которые оставили ее в ее бедствиях, молодые дамы, которые везде следовали за императором и питали ненависть к его супруге, явились к ней все и поверглись к ногам ее», — писал французский историк К. К. Рюльер⁴³. События 28 июня стали прелюдией трагедии в Ропше, роковой случайности, о которой императрица узнала из записки Алексея Орлова: «Матушка, его нет на свете...» Многолетнее противоборство супругов завершилось: своим бесстрашным поведением Екатерина заставила современников рассматривать начало ее правления как триумф женской силы и власти.

Кроме братьев Орловых в перевороте участвовали еще две важных для нашего повествования фигуры: рядовой гвардеец Преображенского полка Г. Р. Державин — «пиит», прославивший впоследствии дела Екатерины, и гвардеец, отдавший ей свой темляк — Г. А. Потемкин, впоследствии ставший главным мужчиной в ее жизни. С. А. Понятовский, узнав в Польше о начале самодержавного правления Екатерины, оценил перспективы и собрался в Россию, однако был остановлен холодным отказом императрицы:

На стр. 58–59
Статуя «Психея с бабочкой»
в Монплезирском саду

Морская терраса Монплезира

2018

Архитектурная фантазия
(фрагмент)

Г. Робер
Кат. № 8

наградив художника. На протяжении всей жизни князь Н. Б. Юсупов купил четырнадцать полотен Гюбера Робера²⁴. Увлекался работами пейзажиста граф А. С. Строганов²⁵.

Две работы Робера из Екатерининского корпуса носят общее название «Архитектурная фантазия». Они были приобретены в Москве через Всесоюзное художественное объединение «Росизопропаганда» (салон-выставка № 1). Как говорится в экспертном заключении научного сотрудника отдела западноевропейского искусства Государственного Эрмитажа В. Н. Березиной, «архитектурные фантазии с фигурами, написанные маслом на картоне, являются, по всей видимости, эскизными произведениями известного французского мастера архитектурного пейзажа Гюбера Робера». Реставратор Государственного Эрмитажа А. В. Брянцев также не высказал «никаких сомнений в их подлинности». Оба эксперта рекомендовали работы «для приобретения Дворцами-музеями и парками гор. Петродворца». Сотрудники Эрмитажа даже назвали конкретный интерьер для экспонирования. По их мнению, архитектурные пейзажи «органично войдут в экспозицию Кабинета восстанавливаемого Екатерининского корпуса Монплезира».

Нам удалось установить, что одна из работ повторяет полотно «Руины с обелиском в глубине», а другая — «Саркофаг» (обе — 1775, ГМИИ). Большие подписные полотна кисти Робера были куплены

Николаем I у наследников генерал-губернатора графа М. А. Милорадовича и находились в Большом Царскосельском дворце, а затем в Эрмитаже. В советскую эпоху они, возможно, попали под распродажу, так как в 1936 году поступили в ГМИИ из антиквариата.

Архитектурная фантазия
(фрагмент)

Г. Робер
Кат. № 9

Историческая картина

Где смерть ее? О если бы ты смог
найти хоть раз еще такие звуки! —
Она стихает... Девочка почти...

Р. М. Рильке. «Сонеты к Орфею»

Перед нами — полотно «Смерть Эвридики» (Кат. № 2). Мы видим элегически трактованный пейзаж: купы раскидистых деревьев, густые травы, обилие цветов. Среди этой поистине райской природы — красавицы-дриады в легких туниках. Одни рвут цветы, другие несут корзинку с собранными растениями. В центре композиции — Эвридика, героиня древнегреческого эпоса, возлюбленная легендарного поэта, певца и музыканта Орфея. Она упала на колени, выронила из рук корзинку и возвела к нему глаза. Ее подруга в красном хитоне от неожиданности всплеснула руками. Ощущение нарастающей

**Maniere dont les femmes portent
différents fardeaux**

Ж. Б. Лепренс. Офорт.
Лист из издания: *Chappe d'Auteroche, Jean.*
Paris, chez Debure, 1768

**Тарелка десертная из Гурьевского
сервиза с изображением прачки,
идушей полоскать белье**

Россия, Санкт-Петербург,
Императорский фарфоровый завод.
1809–1824
Кат. № 49

или фигурах коленопреклоненных крестьянских дев, подливальники и сахарницы на поддонах, круглые и овальные блюда, холодильники для мороженого, бутылочные передачи, плоские и глубокие тарелки.

Специально для этого сервиза в скульптурной мастерской завода были разработаны новые модели входящих в состав ансамбля ваз для фруктов, а также посудные формы, что следует из рапорта заводской администрации: «для всех вообще вещей сделаны были при сем случае новые формы и оригиналы, к чему обращены были многие из лучших делальщиков»⁴⁵. «Для лучшей отделки вещей» «по части скульптуры»⁴⁶ и «для надзора по скульптурной части, дабы завод не имел недостатка в новых моделях»⁴⁷ в 1809 году на завод был приглашен С. С. Пименов⁴⁸, скульптор высокого профессионального уровня, произведенный к этому времени в адъюнкт-профессоры императорской Академии художеств.

Каждый куверт⁴⁹ включал десертную тарелку с миниатюрой в зеркале дна. Кроме того, полихромная живопись украшает резервы всех бутылочных передач, а также сосуды для мороженого. Заводские живописцы, занимавшиеся копированием с изобразительных источников, работали под руководством начальника по художественной части Г. Адама⁵⁰.

Картины на десертных тарелках можно рассматривать как своеобразную энциклопедию, посвященную жителям России. Такую оценку сюжеты росписи получили и у современников: «драгоценнейшее

собрание видов обширной Российской Империи, которое подает понятие о разнообразных красотах богатой Природы, о любопытнейших заведениях и исторических местах — от Новой Земли до Крыма и Кавказа, от Камчатки и Нерчинска — до Москвы и Смоленска!»⁵¹. Образцами для росписи на тарелках стали изображения, опубликованные в иллюстрированных изданиях второй половины XVIII — середины XIX века.

Еще один большой пласт источников был востребован для росписи в расположенных с двух сторон резервах бутылочных передач⁵². Тематика росписи на этих сосудах, как и на десертных тарелках, была созвучна требованиям времени и программе парадного сервиза. Патриархальная красота московских видов соседствует с архитектурой раскинувшейся на невских просторах новой столицы — Санкт-Петербурга, а также окружающих ее пригородных дворцово-парковых императорских резиденций. В качестве источников для копирования выбирались наиболее актуальные произведения — архитектурные пейзажи, запечатленные художниками в конце XVIII — первой половине XIX века. Как правило, заводские художники использовали издания гравированных репродукций.

В общем декоративном решении всех предметов ансамбля Гурьевского сервиза важное значение имеет золотой орнамент, отличающийся высоким качеством исполнения. Золотой орнаментальный декор на тарелках первой половины XIX века поражает удивительным многообразием вариантов и прилежной тонкостью цировки⁵³.

Тарелка десертная из Гурьевского сервиза с изображением самоеда

Россия, Санкт-Петербург, Императорский фарфоровый завод. 1809–1824
Кат. № 48

Un Samoiede

Лист № 56 из издания: Описание всех обитающих в Российском государстве народов, их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей / Творение, за несколько лет пред сим на немецком языке Иоганна Готтлиба Георги; в переводе на российский язык весьма во многом исправленное и в новь сочиненное; в 4-х частях; со 100 гравированными изображениями народов и 8 виньетами. Санкт-Петербург, 1799

Берлин

Лейпцигъ
7 Октебръ 1813

Дрездъ

Франкфуртъ

Вейс

Лионъ
реимъ

Кульмъ

Шалонъ

Рейнъ

Парижъ
19 Марта 1814.

Шампенонъ Женева

Бордо
Сенъ

Туронъ Лионъ

КАТАЛОГ ПРЕДМЕТОВ

ПОЯСНЕНИЯ К КАТАЛОГУ

В каталоге представлены художественные произведения XVII–XIX вв. из экспозиции Екатерининского корпуса дворца «Монплезира». Предметы сгруппированы по материалам. Внутри подразделов вещи расположены в хронологическом порядке. В отдельную категорию выделены произведения, созданные в память об Отечественной войне 1812 года и военных кампаниях союзных войск против армии Наполеона Бонапарта в 1813–1815 гг.

Особое внимание уделено поступлению предметов в Государственный музей-заповедник «Петергоф». Эти сведения отражают историю бытования вещей и собирательскую деятельность сотрудников пригородного музея в послевоенный период.

Большая часть экспонатов происходит из исторической коллекции и передана в императорскую резиденцию в первой четверти XIX века. Изделия из бронзы, мелкая пластика, мебель, вошедшие в убранство дворцов, состояли в ведении Камерцалмейстерской части Петергофского дворцового правления, переименованного в 1883 г. в Заведование Императорскими Петергофскими дворцами и городом Петергофом, в 1891 г. — в Петергофское дворцовое управление. Столовые сервизы, как правило, числились в описных книгах Сервизной кладовой Петергофского дворцового правления. После революционных событий 1917 г. имущество

«низложенного Российского императорского дома» было национализировано, Петергофское дворцовое управление упразднено, бывшие императорские дворцы объявлены государственными музеями. До открытия музея в Екатерининском корпусе Монплезира (1928) ценности, переданные в Управление Петергофскими дворцами-музеями из не подлежавших музеефикации императорских и великокняжеских дворцов — Знаменского и Ропшинского, хранились в кладовых в Большом дворце и Корпусе под Гербом. Художественная мебель и бронза, вывезенные из Английского дворца, сразу были размещены в Екатерининском корпусе. В 1941 г. в связи с быстрым наступлением фашистских войск на Ленинград только часть собрания петергофского музея была эвакуирована в тыл страны, в Новосибирск и Сарапул. После окончания Великой Отечественной войны музейные предметы из пригородных дворцов-музеев были собраны в Центральном хранилище музейных фондов, организованном в 1945 г. в Александровском дворце Царского Села. После объединения в 1956 г. ЦХМФ с Дворцами-музеями и парками г. Павловска коллекции были перевезены в Павловский дворец, откуда в 1950–1970-х гг. передавались в Петергоф.

О. Кислицына

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АГЭ — архив Государственного Эрмитажа

ВХПО им. Е. В. Вутетича — Всесоюзный художественно-производственный комбинат имени Е. В. Вутетича при министерстве культуры СССР

ГИМ — Государственный Исторический музей

ГМИИ — Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина

ГРМ — Государственный Русский музей

ГЭ — Государственный Эрмитаж

ЛВХПУ им. В. И. Мухиной — Ленинградское Высшее художественно-промышленное училище им. В. И. Мухиной

ЛГИ им. Г. В. Плеханова — Ленинградский горный институт им. Г. В. Плеханова

ПДП — Петергофское дворцовое правление

ПДМП — Петергофские дворцы-музеи и парки

РГИА — Российский государственный исторический архив

УПДМ — Управление дворцами-музеями г. Петергофа

ЭФЭК — экспертная фондово-закупочная комиссия

Пост. — поступил(а, и)

Приобр. — приобретен(а, ы)

Собр. — собрание

ЖИВОПИСЬ

1
Неизвестный художник,
круг Ле Валантена (de Boulogne, Valentin; 1591–1632)

Танкред и Эрминия

XVII век

Холст; масло

138,0 x 193,5

Пост. в 1962 г. из гостиницы «Европейская» (Ленинград)

Инв. № ПДМП 799-ж

См. на стр. 118

Картина написана на сюжет, заимствованный из XIX песни поэмы «Освобожденный Иерусалим» итальянского поэта XVI века Торквато Тассо. Христианский рыцарь Танкред был тяжело ранен у стен Иерусалима в поединке с черкесом Аргантом, сатрапом Египта. Дочь царя Антиохии Эрминия отправилась на его поиски вместе с оруженосцем Ванфридом. Найдя возлюбленного, она отрезала себе волосы и перевязала ему раны:

*Густыми волосами удается
Ей быстро удержать потоки крови;
Из этих же волос она тесьму
Широкую и плотную сплетает.
Недостает целебных трав царевне,
Но ей зато знакомы заговоры
На боль и смерть. Чуть первые слова
Она произнесла, герой выходит
Из смертного уже оцепененья.¹*

2
Неизвестный французский художник

Смерть Эвридики

XVII век

Холст; масло

110,7 x 143,5 см

Пост. в 1980 г. через ЭФЗК музея, приобр. у частного лица

Инв. № ПДМП 1085-ж

См. на стр. 134

3
Неизвестный неаполитанский художник

Горный пейзаж

XVIII век

Холст; масло

92,5 x 145 см

Пост. в 1977 г. из Дома писателей (Ленинград)

Инв. № ПДМП 1006-ж

См. на стр. 192–193

4
Бухгольц, Генрих (Buchholz, Heinrich; 1735–1780)

Портрет императрицы Елизаветы Петровны

1772

Холст; масло

51,7 x 43,0 см

На тыльной стороне холста: № 17 / Императрицы / Елизаветы; слева
внизу: *Buhholtz / pinx. / 1772*

Пост. в 1981 г. из ВПХК им. Е. В. Вучетича

Инв. № ПДМП 1090-ж

См. на стр. 123

5
Неизвестный художник

Портрет императрицы Екатерины II

Россия

1763

Холст; масло

59,9 x 43,4 см

На тыльной стороне холста: L. R. D. 1763

Пост. в 1982 г. из «Росизотропаганды»

Инв. № ПДМП 1101-ж

См. на стр. 120

О. Каяндер

6
Эриксен, Вигилиус (Eriksen, Vigilius; 1722–1782)

Портрет Екатерины II на коне Бриллианте

Россия

После 1762

Холст; масло

149,0 x 132,0 см

Пост. в 1926 г. из ГРМ

ОДМП 25-ж

См. на стр. 11

Вигилиус Эриксен — датский портретист и миниатюрист, обучавшийся живописному искусству в Копенгагене. Значительную часть своей профессиональной жизни он провел в Дании, однако расцвет его творческой карьеры приходится на период, когда он приехал в Петербург (1757–1772 гг.). В это время живописец выполнил многочисленные портреты императрицы Екатерины II, которые представляли ее в самых различных костюмах, позах, живописных техниках и форматах. «Портрет Екатерины II на коне Бриллианте» из живописного собрания Ораниенбаума является уменьшенной авторской копией с оригинала, написанного для Тронного зала Большого Петергофского дворца. Эриксен неоднократно повторял композицию по заказу Екатерины II, варьируя размеры картины. Императрица изображена верхом на коне Бриллианте в день

ЕКАТЕРИНИНСКИЙ КОРПУС МОНПЛЕЗИРА

ПУТЕШЕСТВИЕ ИЗ ПЕТЕРГОФА В ЦАРИЦЫНО

На обложке

Ваза из Ропшинского сервиза

Россия, Санкт-Петербург,

Императорский фарфоровый завод. 1827

**ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК
«ПЕТЕРГОФ»**

198516, Санкт-Петербург, Петергоф,

ул. Разводная, д. 2

Телефон: +7 (812) 450-52-87

E-mail: samson@peterhofmuseum.ru

www.peterhofmuseum.ru

Напечатано в России

ООО «МИР»

394033, г. Воронеж, Ленинский проспект, 119 А,

литера Я, офис 215

Телефон +7 (473) 258-08-27

Подписано в печать 27.04.2019 г.

Заказ №2908

Формат 60 × 90 / 8. Печ. л. 36. 288 с., илл.

Тираж 1000 экз.